

Р. К. Шаймуллин,

кандидат юридических наук, доцент,
Оренбургский государственный университет

УЧЕТ ОТДЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Аннотация. В статье дается краткий анализ актуальных изменений публично-правовых отношений для борьбы с коррупцией. Показаны современные проблемы, связанные с цифровизацией отдельных социально-правовых публичных институтов власти для основ борьбы с коррупцией. Особое внимание в статье уделяется Национальному плану противодействия коррупции на 2021–2024 гг., содержащему раздел о цифровизации борьбы с коррупцией, что особенно важно при включении в оборот цифрового рубля.

Ключевые слова: публично-правовые отношения, цифровизация права, цифровой рубль, коррупция, борьба с коррупцией, антикоррупционное законодательство, конституционные основы борьбы с коррупцией

ACCOUNT OF INDIVIDUAL CHANGES IN PUBLIC LEGAL RELATIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF DIGITALIZATION TO FIGHT ANTI-CORRUPTION

Abstract. The article provides a brief analysis of some recent changes in public law relations to combat corruption. The modern problems associated with the digitalization of individual social and legal public institutions of power for the foundations of the fight against corruption are shown. Particular attention is paid to the new National Anti-Corruption Plan for 2021–2024, which contains a separate section on the digitalization of the fight against corruption, inclusion in the circulation of the digital ruble.

Keywords: public relations, digitalization of law, corruption, fight against corruption, anti-corruption legislation, constitutional foundations for the fight against corruption

Цифровизация публичного права в современном мире затрагивает и заставляет пересмотреть ряд общественных отношений, регулируемых целым рядом отраслей права, входящим в его лоно. С одной стороны, публично-правовые отношения, вбирая в себя тысячелетнюю историю их развития и регулирования различными отраслями права – конституционным, административным, уголовным и другими, сохраняют статус-кво в своих основных институтах, как правило, управления обществом.

С другой стороны, подвергаясь влиянию технического прогресса, публично-правовая сфера, учитывает его и включает в свой аппарат формирования и развития общественных институтов. Например, процессы цифровизации во многих областях экономической, политической, культурной сфер жизни людей влекут за собой их внедрение и учет в последующем в правовом пространстве, как и новые новшества общественной жизни учитывались в прошлом.

Будучи одним из этапов развития информатизации общественных процессов управления, процессы цифровизации указывают на современную техническую парадигму, требующую правового регулирования. Процесс формулирования при этом новых дефиниций процесса цифровизации на законодательном уровне в порядке *de lege ferenda*, а затем процесс использования в рамках *de lege lata* иногда бывает непростым, требующим учета публично-правового интереса в национальном и международном аспектах.

Вспомним недавнюю ситуацию с попыткой внедрить в правовую материю дефиниции типа QR-code, которая для отечественных юристов породила множество проблем, начиная от уровня юридической техники формулирования полной и грамотной дефиниции, которая была необходима для введения ответственности для граждан при отсутствии данного цифрового знака, заканчивая вопросами государственного языка при написании текстов официальных нормативно-правовых актов.

Стремительное и бурное развитие процессов, связанных с цифровизацией общественных отношений, требует и столь же стремительной реакции на уровне законодательства и правоприменения. При этом универсальные институты человечества, которые были урегулированы в рамках классических инструментов национального и международного права, вновь сталкиваются, как и в свое время другие инструменты информатизации (интернетизации и т. п.), с проблемами соотношения таких, например, явлений, как суверенитет и цифровой суверенитет [1].

Для отечественной юриспруденции интеграл возможности учета формулирования законодательных новелл в области публично-правовых наук, несомненно, важен, поскольку этого требует сама природа существования государств в их современном выражении. Вот почему необходимо подчеркивать производный характер «цифровизации» исходных классических подходов и концепций в формулировании правовых норм и институтов в праве, а также их зависимость от технических возможностей «цифры» в условиях правоприменения.

В рамках правового регулирования общественных отношений в условиях цифровизации за последнее время достигнут немалый прогресс. Целые институты публично-правовых отношений были «оцифрованы» в рамках неминувшего охвата развитием новых информационных и компьютерных технологий – от формирования органов публичной власти в рамках демократических выборов и назначений до вопросов ответственности за нарушения исполнения обязанностей в рамках публичной службы. Напомним, что и сами названия публично-правовых институтов и явлений (процессов, предметов и др.), сопутствующих им, содержат в себе атрибуты современной парадигмы цифровизации.

Избирательный процесс проходит в альтернативном режиме, содержащем как классические подходы, учитывающие принципы тайности с использованием бумажных бюллетеней и кабин голосования со шторками, так и современные технические и программные технологии – от государственных автоматизированных систем «Выборы» до возможности обжалования результатов выборов в электронном режиме (в административном или судебном порядке). Сами публично-правовые институты управления также демонстрируют активный переход в область цифрового пространства.

Постоянные совещания Президента РФ как главы государства по различным вопросам с гражданами, различными федеральными и региональными органами управления, другими общественными институтами проходят в режиме реального времени по современным цифровым каналам связи с современными видео- и аудиовозможностями. Создание «электронного правительства» и его инструментов, как сказано на его портале, призвано снизить административные барьеры и значительно сократить число посещений госучреждений гражданами. В ближайшие годы любой житель России сможет оформить заявку на получение согласований и разрешений через Интернет, а также оценить качество предоставляемых государственных услуг [5]. Также возможности судебной власти существенно подверглись цифровизации – от подачи заявлений и жалоб до получения решений в электронном формате.

Показанный выше уровень развития и внедрения цифровых технологий в институты общественного управления является основой в рамках позитивного права для возможности описания их в дальнейшем в рамках, как правило, антикоррупционных бланкетных норм, содержащих правила поведения граждан и организаций и ответственность за нарушения в области публичного управления обществом. Общие принципы противодействия коррупции в России содержат универсальный базис идей, учитывающих возможность применения цифровых технологий (оболочки).

Если рассматривать Федеральный закон от 25.12.2003 «О противодействии коррупции» [4], то, анализируя ст. 3 с набором основных принципов борьбы с коррупцией: 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами, можно отметить, что, с одной стороны, одни пункты (1, 2, 4, 6, 7) выступают универсальной основой для борьбы с коррупцией как в традиционном, так и в цифровом формате противодействия этому негативному явлению; другие (3, 5) – содержат в себе обязательный учет принципов развития информатизации в общественных отношениях, поскольку опираются на саму концепцию применения информационных технологий, изначально призванных усилить прозрачность и информативность деятельности аппаратов управления обществом на различных уровнях.

Утилитарный подход в области противодействия коррупции с использованием цифровых технологий также учитывает прогресс в области оптимизации общественных отношений управления. В частности, Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг., утвержденный Президентом РФ 16.08.2021, содержит отдельный раздел XVI «Применение цифровых технологий в целях противодействия коррупции и разработка мер по противодействию новым фор-

мам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий», в котором поставлены задачи перед различными министерствами и ведомствами, отдельные направления борьбы с коррупцией в российском обществе с использованием цифровых технологий как в традиционных сферах, уже существующих в антикоррупционном законодательстве, так и определяются новые подходы и для правоприменителя, касающиеся проверки достоверности и полноты сведений о владении цифровыми финансовыми активами, иными цифровыми правами, цифровой валютой, анализ практики применения цифровых технологий при оказании государственных и муниципальных услуг, реализации контрольно-надзорных функций, осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в целях выявления, минимизации и устранения коррупционных рисков, связанных с применением таких технологий, и подготовить предложения по совершенствованию правового регулирования в этой сфере, а также обзор типовых способов совершения коррупционных правонарушений, связанных с использованием цифровых технологий при осуществлении указанных видов деятельности, представление сведений о владении цифровыми финансовыми активами, иными цифровыми правами, цифровой валютой, осуществления проверки достоверности и полноты таких сведений, а также осуществления контроля за расходами на приобретение цифровых финансовых активов, иных цифровых прав, цифровой валюты, в целях выявления проблем в этой сфере [3]. В частности, развитием цифровой платформы для применения ее в дальнейшем при противодействии коррупции, можно считать принятые летом 2023 г., законодательные пакетные изменения в валютном пространстве России о цифровом рубле [2].

Как можно заметить, развитие институтов антикоррупционной политики в цифровом формате будет происходить и в дальнейшем, свидетельство тому – последние изменения в законодательстве. Однако важно в процессе цифровизации на законодательном и правоприменительном уровнях не потерять основную концептуальную сущность принципов противодействия коррупции, о которых мы говорили выше, чтобы не терять эффективность противодействия ей в области формулирования правильных и грамотных, юридически обоснованных конструкций с рецептами таких важных социальных проблем, к коим относится не только коррупция.

Список литературы

1. Роблес-Каррильо, М. Суверенитет и цифровой суверенитет // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1, № 3. С. 673–690. EDN: NFWLYF. DOI: 10.21202/jdtl.2023.29
2. О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2023 № 339. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1637235/#review>
3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/be374c4d18d96b8a38c10685d1056efa5924bd56

4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/9c25ae5432dd35c13bb140322c13ccc304cc10cf

5. Электронное правительство в РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/elektronnoe-pravitelstvo-v-rf>

О. И. Шарно,

кандидат юридических наук, доцент,
Волгоградский государственный университет

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье анализируются понятие и значение общественной экологической экспертизы, информатизация и вопрос применения информационных технологий в качестве инструментов, сопровождающих и эффективно обеспечивающих общественную экологическую экспертизу. Обосновывается необходимость и целесообразность применения информатизации, а также их направленность на реализацию принципа презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности, устойчивого развития.

Ключевые слова: общественная экологическая экспертиза, цифровизация, стратегическая экологическая оценка, принцип презумпции потенциальной экологической опасности деятельности, устойчивое развитие

RAISING THE ISSUE OF DIGITALIZATION OF PUBLIC ENVIRONMENTAL EXPERTISE: ENVIRONMENTAL – LEGAL ASPECT

Abstract. The article analyses the concept and significance of public environmental expertise, updates informatization and the question of the use of information technologies as tools accompanying and effectively providing public environmental expertise, the necessity and expediency of the application of informatization, as well as their focus on the implementation of the principle of presumption of potential environmental danger of any proposed economic and other activities, sustainable development.

Keywords: public environmental impact assessment, digitalization, strategic environmental assessment, principle of presumption of potential environmental hazard of activities, sustainable development

Участие общественности в вопросах планирования и «стратегической экологической оценки» [5] (далее – СЭО) становится необходимым на фоне актуализации экологических проблем. Помощь граждан, проживающим на территории, подлежащей планированию и проектированию в прогнозировании возможных неблагоприятных последствий необходима, так как это затрагивает их естественные права на жизнь, жилище, благоприятную окружающую среду, обеспечивает получение информации о месте своего пребывания. С одной стороны, «включение»